

Как не поймать педофила

Иркутская полиция наконец-то поймала какого-то педофила.

«Какого-то» - потому что, судя по ориентировкам последнего года, в Иркутске орудует не один любитель предпубертатных мальчиков и девочек.

И, в принципе, даже частичную победу добра над злом можно только приветствовать. Даже не обращая внимания на тот факт, что полиция уже лихо, как водится, приписала поимку злодея себе, нескромно сообщив, что он пойман в результате сложных оперативно-розыскных действий. По словам пресс-службы иркутской полиции, *«задержанию предшествовало проведение большого объема оперативной работы. Чтобы выйти на след преступника, только за последние три месяца были отработаны на причастность к насильственным действиям сексуального характера свыше 900 человек»*. Из дальнейших невнятных пояснений становится ясно, что вся оперативно-розыскная деятельность заключалась в проверке телефонных звонков, поступающих от бдительных граждан, старательно пытающихся заработать обещанную премию в 250 тысяч рублей. Ну что же - работа с информаторами тоже работающий метод. Правда, сложной эту работу назвать можно лишь с солидной натяжкой, ну да пусть уж будет.

Но из всей этой пасторальной картинки, однако, можно сделать ряд весьма неутешительных выводов.

Педофил, на самом деле, действовал далеко не три месяца. Информация о нем начала поступать чуть ли не с начала 2012 года. Три месяца назад полиция объявила о премии - и только тогда дело сдвинулось с мертвой точки. И говорит этот факт о том, что население не торопится помогать полиции бесплатно - а, значит, полиция потеряла важнейший фактор успеха правоохранительных органов в любой стране мира: бескорыстный и добровольный «стук».

Конечно, не в традициях русского народа стучать на ближнего своего. Да и с полицией у населения мало желания связываться: всем известно опасение - «затаскают». Действительно, за двадцать два года дикого капитализма полиция так и не научилась ценить чужое время: оказавшись в роли свидетеля, можно легко провести в негостеприимных коридорах какого-нибудь РОВД десяток часов в ожидании, пока дознаватель снизойдет. Хотя, с другой стороны, в светлые 30-е годы тот же самый не любящий «стука» народ весьма щедро стучал друг на друга - правда, по более убедительным политическим соображениям.

Однако за те же двадцать два года у полиции было вполне достаточно времени на то, чтобы сменить пресловутую советскую «ментовскую» парадигму на что-то более европейское и вбить в голову обывателя простую истину: стучать надо. Потому что «стук» - это безопасность всех и каждого. Не сумели. Теперь стучат только за деньги - зато много и охотно. Правда, реальной, нужной информации - минимум. Рассказывают всякую чушь, но серьезного - практически ничего, кроме последнего случая. То есть даже за деньги - без энтузиазма.

Но это преамбула.

После поимки педофила выяснилось, что молодой человек неоднократно попадал в полицию, и даже привлекался к уголовной ответственности за два преступления. Что это значит? Это значит, что все без исключения данные на преступника имелись в полиции. Все - описание внешности, отпечатки пальцев, связи, контакты, склонности. У той же самой полиции были записи камер наружного наблюдения, словесные описания преступника со слов жертв, хорошо составленный фоторобот, биологические следы.

В течение года не найти по этим следам одного человека, вся информация на которого уже есть в полиции - для этого нужен особый талант. И в связи с этим сразу возникает вопрос: а как же полиция умудряется раскрывать преступления, по которым нет ни записей видеокамер, ни словесного портрета преступника? Или их вообще больше не раскрывают?

Итак. У полиции есть все данные для поимки преступника. Но она его ловит случайно - проверяя очередное сообщение, поступившее от обычного гражданина. Какой можно сделать вывод? Правильно. Полиция

манкирует. У полиции, судя по всему, до сих пор нет единой компьютерной базы данных на преступников. Или полиция не умеет ей пользоваться. Или просто не хочет - лень напрягаться.

Мы знаем, что когда полиция хочет напрягаться (то есть когда ей дают благословенного пенделя от начальства) - она работает весьма эффективно. И оперативно ловит разных там Развозжаевых и Удальцовых. А вот во всех остальных случаях - увы.

Заметим, что это далеко не первый случай подобного разгильдяйства полиции. Всего два года назад руководство иркутского УВД истово врало горожанам о том, что никаких маньяков в иркутском Академгородке нет. Напомним, что смерть первой жертвы «молоточников», 12-летнего мальчика, катавшегося на санках, полиция вообще объяснила тем, что ребенок упал и ударился о дерево. На самом деле мальчика убили ударами молотка и битами. Как можно перепутать удар о дерево и убийство молотком? Только если вообще не проводить экспертизу. И не видеть очевидное. Или не хотеть видеть.

Из всего изложенного следует вполне очевидный вывод. Полиция существует на наши деньги, и эти деньги тратит на пустую возню и бесполезную имитацию бурной деятельности. Полиция как работала на «показатели», так и продолжает. Ничего не изменилось. Граждане теперь сами ловят преступников. Напомним, что после «реформы МВД» зарплата рядового сотрудника полиции (по сообщениям официальных источников) подходит к 50 тысячам рублей. Отличная зарплата для того, чтобы ничего не делать.

Не пора ли менять что-то в консерватории?

Дмитрий Таевский

Редакция Бабра попросила прокомментировать эту статью бывшего сотрудника ГУ МВД по Иркутской области, специалиста с большим стажем работы в «органах».

Тему разгула педофилии при желании можно признать отвлекающим политманевром, но от этого её опасность ничуть не уменьшится.

По моему мнению, эта проблема обозначилась после отмены принудительной госпитализации психических больных. Педофил может быть социально адаптированным, но это не останавливает, а лишь **обезопасивает** его. Именно поэтому искать таких преступников гораздо сложнее, чем убийц и воров – внешне они ничем не отличаются от добропорядочных граждан. Выдают их мелочи, детали, круг интересов. А вот тут уже невозможно обойтись без их окружения – на работе ли, в доме, где они живут, компании, где проводят время. Наверняка же эти люди замечали явные отклонения от норм поведения? Так почему они не пошли с этими открытиями в полицию?

Причиной тому – утрата доверия к милиции-полиции в целом. Зарплата у них прибавлена, равнодушие остается прежним. В полиции всё меньше энтузиастов и всё больше формалистов. Нет доверия у граждан и потому, что нет полной гарантии дальнейшей собственной безопасности для информатора. Недоверие и страх практически выкосили желающих сообщать о преступлениях. Да, разовые выплаты очень стимулируют поисковый интерес, но откуда же взять суммы на остальные преступления, менее громкие, но не менее опасные? Так что тут два варианта: или граждане, проникнувшись вдруг осознанием необходимости, начнут сообщать о преступниках, или – утром деньги, вечером стулья. Бизнес есть бизнес, ничего патриотичного.

Если самый действенный способ выявления педофила (убийцы, наркодиллера, диверсанта) останется весьма проблематичным еще на долгие, долгие годы, то неизбежен палиатив: техника, *deus ex machina*.

Таковым является, во-первых, полицейский психолог. Профессионал, способный выявлять аномалии поведения в ходе бесед, допросов, тестирования. Причем, вовсе не те девушки из отдела кадров, что нынче усердно тестируют личный состав. Эту нехитрую процедуру может проводить любая прилежная школьница, знакомая с компьютером. Полицейские психологи успешно раскрывают преступления совместно с оперативниками вовсе и не только в кино, это совершенно реально и давно необходимо. Применительно к Иркутску – можно было бы провести здесь пилотный проект.

Во-вторых, давно нужна была картотека ДНК, аналогичная дактилоскопическим картотекам. Раскрытия по ДНК имеют очень высокую степень достоверности, используются в мире уже более полутора десятков лет. У нас, в Иркутске, для этого есть всё – специалисты, оборудование. Нет на это лишь денег и – приказа.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)